

Рѣчь священника Гр. С. Тутолмина.

Многочтимый о. протоіерей Александръ Петровичъ!

Въ цвѣтушемъ, повидимому, здоровѣ ты прибылъ девять лѣтъ тому назадъ изъ центральной Россіи на службу въ холодный нашъ край. Твердо надѣясь на свое крѣпкое отъ природы тѣлосложеніе, ты въ началѣ службы своей здѣсь слишкомъ свободно относился къ своимъ тѣлеснымъ болѣзнямъ, считая ихъ пустяками, не заслуживающими заботы, особенно въ ту пору, когда было у тебя много важныхъ и серьезныхъ работъ. Послѣ 16-лѣтней предъидущей службы на педагогическомъ поприщѣ утомленная твоя сила физическая мало по малу начала заявлять о своей слабости и чѣмъ дальше, тѣмъ съ большею настойчивостью требовала отдыха и отдыха продолжительнаго. Врагъ праздности—ты рѣдко позволялъ себѣ день—два свободныхъ отъ службы. Но рѣшимости духа чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе не отвѣчалъ ослабѣвавшій организмъ. Много лѣтъ таилъ ты въ себѣ зачатки того недуга, который, разросшись, наконецъ разразился надъ тобою такимъ громовымъ ударомъ. Онъ настолько развился въ тебѣ, что, не смотря на всѣ неуспѣшныя заботы твоей беззавѣтно любящей супруги и усилія врачей, стремившихся вырвать тебя изъ рукъ холодной смерти, послѣдняя взяла надъ тобою свою власть и сковала тебя въ своихъ ледяныхъ объятіяхъ. Не буду нарушать твой гробовой покои упоминаніемъ твоихъ добрыхъ дѣлъ, большая часть которыхъ была вѣдома только твоимъ приснымъ и тѣмъ, кто имѣлъ честь быть твоимъ близкимъ знакомымъ: не любилъ ты рекламъ и при жизни, а теперь похвалы тебѣ и бесполезны.

Тебя не стало, дорогой нашъ собратъ, о. протоіерей Александръ Петровичъ!.. Такова, очевидно, воля божія, —это значитъ, ты дошелъ до того предѣла, за него же *не преидеши*. Все, назначенное тебѣ, ты совершилъ на землѣ, и вотъ Господь воззвалъ тебя къ Себѣ, какъ вѣрнаго раба Своего, не зарывшаго въ землю ввѣренныя тебѣ таланты. Иди же, утомленный путникъ, въ тотъ новый міръ съ совершенно инымъ, несравненно лучшимъ порядкомъ вещей, который открылся теперь твоему безсмертному духу. Твои добрыя дѣла пойдутъ вслѣдъ за тобою и очистятъ тебѣ путь къ нему. А тѣ грѣхи, которые ты, какъ человекъ, совершилъ здѣсь на землѣ, Господь, по молитвамъ св. церкви, да проститъ тебѣ!

Прощай же, дорогой собратъ, — до того великаго въ жизни міра и челоуѣчества дня, когда гласомъ трубы Архангела возбуждены будутъ всѣ уснувшіе сномъ смерти! Вѣчная тебѣ память!

Рѣчь протоіерея Н. Г. Грифцева.

„Бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ“ (Матѣ. XXIV, 42).

Страшный и грозный часъ суда Божія для всего челоуѣческаго рода, по безконечной любви Спасителя нашего, для каждаго челоуѣка предворяется еще сномъ смерти, послѣ которой происходитъ надъ нимъ частный судъ божественнаго правосудія. Счастливы тѣ изъ людей, которые готовятся, по указанію церкви православной, къ этому часу съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ: они наследуютъ предназначенное имъ блаженство предначинально. Но глубоко несчастны тѣ изъ людей, коихъ обыде смертный часъ внезапно: имъ предстоитъ тяжелая и горькая участь прадначинательныхъ мученій. Да если кто и готовится къ страшному часу смерти внимательно, кто поручится за то, что таковой оправданъ будетъ неподкупнымъ судомъ правды Божіей: „кто бо чистъ отъ грѣха, аще ивать и единъ день житія на земли“. Потому-то и оплакиваемъ мы всякій разъ своихъ сродниковъ, друзей и знаемыхъ, когда постигнетъ ихъ грозный и страшный, по немощамъ челоуѣческимъ, смертный часъ. Потому-то и чадолюбивѣйшая мать наша, св. церковь православная, утѣшая скорбящихъ дѣтей своихъ, молится о почившихъ, испрашивая имъ у Творца и Вседержителя Бога прощенія имъ вольныхъ и невольныхъ ихъ прегрѣшеній, да вчинитъ ихъ Господь въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Для сей то цѣли и мы всѣ собрались ко гробу почившаго новопреставленнаго протоіерея Александра.

Но устремляя умъ и сердца свои горѣ — къ престолу Всевышняго, мы угнетаемы, какъ то не рѣдко бывало на Руси за послѣдніе два вѣка ея жизни, страшныхъ волненій бурей, не въ силахъ вполне отрѣшиться и отъ земнаго. Въ этомъ отношеніи, присматриваясь къ проявленіямъ неслыханной, даже до послѣдняго времени, смуты и прислушиваясь къ глашатаямъ современнаго безумія, ее вызывающимъ,